

Карен Огандж

Диалоги
любви

Карен Огандж (Оганджанян)

Диалоги любви

«Автор»

2026

Огандж (Оганджян) К.

Диалоги любви / К. Огандж (Оганджян) — «Автор», 2026

Роман Карена Оганджа «Диалоги любви» – это произведение о любви и доверии, страсти, дружбе и счастье, которые проявляются в самых простых и одновременно самых значимых моментах жизни.

© Огандж (Оганджян) К., 2026

© Автор, 2026

Карен Огандж (Оганджян)

Диалоги любви

Слово редактора

Редактируя новый роман Карена Оганджа «Диалоги любви», я не могла не восхищаться мастерством автора в создании живого и увлекательного повествования через диалог. Каждая реплика здесь – это не просто слова, а маленький мир эмоций, мыслей и чувств.

То, что отличает этот роман – его уникальная структура. История развивается через разговоры, взгляды и жесты, которые автор умело превращает в полноценный сюжет. Такой подход делает повествование особенно интимным и честным: читатель словно сидит рядом с героями, наблюдает, переживает, улыбается и волнуется вместе с ними.

«Диалоги любви» – это произведение о любви и доверии, страсти, дружбе и счастье, которые проявляются в самых простых и одновременно самых значимых моментах жизни. Карен Огандж создал мир, где любовь не нуждается в громких словах, потому что она слышна в каждом тихом «доброе утро», в каждой искренней улыбке и в каждом жесте сострадания.

Этот роман – напоминание о том, что настоящие чувства живут в диалоге, в общении, и что каждый момент, проведённый с дорогими людьми, бесценен.

Ирина Марутян,
редактор и литературный критик

Аннотация

Роман Карена Оганджа «Диалоги любви» – это произведение о любви и доверии, страсти, дружбе и счастье, которые проявляются в самых простых и одновременно самых значимых моментах жизни.

Мишель и Арвид

— Алло! Это не ты ли вчера морочил мне голову? – Мишель дразнила друга по телефону. – «Не могу без тебя жить, без тебя – сам не свой...» Как же мудро я поступила, что не позволила тебе затаскать меня в постель.

— Дорогая, ну о чём ты? – Арвид стоял перед зеркалом в одних трусах, с удовольствием рассматривая своё отражение. – Разве я похож на ловеласа?

Он так залюбовался собой, что на миг забыл о разговоре.

— Слушааай! – раздражённо, но всё же с улыбкой в голосе крикнула Мишель. – Ты куда пропал? Я с тобой говорю! Ты случайно не в объятиях жрицы любви из притона «Полуночников»?

— Нет, родная, – Арвид слегка усмехнулся. – Откуда такое счастье... Ты ещё не передумала совершить путешествие по лабиринтам страсти с таким ухажёром, как я?

Его голос будто скользнул по телефону, создавая интимный фон.

-- Маньяк ты, – рассмеялась Мишель. – И ещё с нарциссическим синдромом.

-- Маньяк? – Арвид сделал голос серьёзным, почти угрожающим. – Тогда мне придётся доказать, что я и очаровательный, и опасный. Держись!

-- Опасный? – Мишель притворно застонала. – Тогда мне придётся отвечать тем же оружием. Но предупреждаю: мои слова могут быть куда более... возбуждающими. Ты ведь не мазохист?

-- Возбуждающими и хлесткими? – он словно шагнул к ней ближе, хотя их разделяли кварталы. – Отлично. Я принимаю вызов.

-- Ах, Арвид... – смех Мишель задрожал в телефоне. – Я не отвечаю за последствия. Но тебе стоит рискнуть.

-- Рискнуть? – его голос стал ниже, играл паузами. – Маньяк любит, когда его испытывают. Особенно такие смазливенькие, как ты.

-- Неужели ты и правда опасный, коварный... и самоуверенный? – Мишель подошла к зеркалу, томно прикусила губу. – Ты точно заслужил своё прозвище.

Она засмеялась, но сердце забилось сильнее.

-- Ты что-то делаешь со мной своим голосом...

-- Правда? – Арвид почти слышал её дыхание. – Тогда предупреждаю: маньяк умеет усиливать эффект слов. Особенно когда чувствует такую реакцию.

-- Эффект твоих слов? – Мишель резко сменила интонацию. – А я могу усилить эффект молчания. Оно заставит замолчать даже тебя! – она смачно засмеялась.

-- Молчание, говоришь? – он тоже рассмеялся. – Тогда будь осторожна. Молчание маньяка красноречивее любого диалога.

Она на секунду умолкла.

-- Тогда будем молчать вместе? Пусть твоя тишина и мой голос станцуют по телефону.

-- Танцевать, значит? Вот это фантазия! – он провёл пальцем по экрану, будто направляя её слова к себе. – Только помни: маньяк любит, когда его провоцируют. Особенно ты.

-- Ох, Арвид... – смех Мишель стал почти осязаемым. – За последствия этого «танца» я точно не отвечаю.

-- Тогда танцуем, – его голос был мягким и дерзким одновременно. – Через телефон, через километры, через всё, что нас разделяет.

-- Через всё, что между нами, – повторила она, словно заклинание. – Тогда готовься. Я уже готова.

Уроки жизни

Прошло два дня. Мишель сидела у своей подруги Хилари.

-- Можешь представить? Он опять не звонит! Я так больше не могу!

-- А чего ты ждала? – пожала плечами Хилари. – Мой такой же оказался. Сначала я нервничала, а потом... пару раз наставила ему рога – и успокоилась.

-- И ты это называешь любовью?

-- А что? Очень даже похоже. Когда надо – я ангел и невинность сама. А когда надоедает – посылаю по известному адресу.

-- Ты серьёзно?

-- Более чем. Любовь разная бывает. В ней всегда скрывается немало грехов.

-- Что-о?..

-- То, что слышишь. И не смей утверждать, что ты с грехом несовместима. Будто он, коснувшись тебя, обожжётся о твою мораль.

-- Ты издеваешься.

-- А как же! Любая любовь – это и рай, и ад. Просто в разных пропорциях.

-- Я не могу играть в такую игру. Для меня любовь – таинство.

-- Таинство? Ха! Тогда готовься к мученичеству.

-- Лучше мучиться, чем предавать.

-- Детка, откуда в тебе такие пафосные слова? Вот когда он разобьёт тебе сердце, посмотрим, что ты выберешь: мучение или месть.

Зазвонил телефон. Мишель поспешила в другую комнату.

-- Лапочка, прости! – голос Арвида звучал виновато. – Был занят.

-- Чем, если не секрет?

-- Гостей принимал из Франции.

-- Ты же не говорил, что они приедут.

-- Забыл. В общем, мы едем на недельку на Лазурный берег. Они пригласили меня.

-- А как же я?

-- Потерпи недельку. Вернусь – встретимся.

-- А если мы больше и не встретимся?

-- Опять началось! – фыркнул Арвид и резко отключился.

Мишель вернулась к Хилари.

-- Ну что смотришь? – горько усмехнулась она. – Козёл он и есть козёл.

-- Вот видишь, – поучительно протянула Хилари. – Мы движемся в верном направлении. Усваиваем уроки жизни! Усвоив урок, я рассталась со своим.

-- Если это уроки жизни... то, может, я не хочу учиться.

-- Милая, – Хилари мягко коснулась её руки. – А ведь придётся.

Охота на кралю

— Мне давно нужен был отдых, – сказал Арвид, разрезая плечами воду. – Лазурное море, песчаный берег, девушки, будто лебеди, качаются на волнах...

-- А ты ещё отказывался присоединиться? – усмехнулся Лионель, погрузившись по горло в воду.

-- Ты же знаешь, почему, – пробормотал Арвид, плывя рядом.

-- Из-за той крали? – Лионель качнул головой. – Оглянись, милый! Вон, смотри: она ждёт тебя. Даже не дышит. Подплыви – и мир сам подтолкнёт к прикосновению.

Арвид замедлил движение, взглядываясь в девушку, лежавшую на спине и отгонявшую ладонями лёгкие волны.

-- Ну что, решишься? – Лионель толкнул его плечом. – Она ждёт. Только осторожнее: спугнёшь – и всё.

-- Я... не знаю, – Арвид провёл рукой по воде. – А вдруг примет меня не за того?

-- О, поверь, примет! – рассмеялся Лионель. – Это прямо твой стиль. Просто подплыви и дай ей почувствовать рядом мужское присутствие.

-- Ладно... попробую.

Арвид медленно приблизился. Каждый метр казался испытанием.

-- Привет, не помешаю?

-- Привет, – улыбнулась девушка, чуть меня положение на воде.

-- Ты здесь одна?

-- Да. Пока никто не приставал.

-- А часто пристают? – в голосе Арвида проявилось любопытство.

-- По-разному.

-- Может, немного поболтаем, пока вода держит нас?

-- Конечно. Ты совсем не похож на тех, кто обычно подплывает.

-- А кто обычно подплывает?

-- Те, кто думают только о себе.

-- Значит, я другой. Я хочу... узнавать тебя.

Девушка скосила взгляд на Лионеля, державшегося чуть поодаль.

-- А твой друг тоже хочет «узнавать меня»?

-- Честно говоря, он об этом не говорил.

-- Хм... – протянула она и снова перевела взгляд на Арвида.

Тот поплыл к Лионелю.

-- Ну что? – спросил друг, едва сдерживая улыбку. – Как успехи?

-- Интересовалась тобой. Ты тоже на неё смотришь?

-- А что ты ответил?

-- Что ты со мной этим не делился.

Лионель расхохотался, наглotalся воды, откашлялся.

-- Я тут приметил рощу у берега. Заросли, вековые деревья... идеальное место.

-- И что? – Арвид призадумался.

-- Можем прогуляться туда. Ты и она. А я буду наблюдать.

-- А если она не захочет?

-- Тогда вернёмся. И найдём другую кралю.

Арвид замолчал, взглянув на девушку.

-- Значит, идём в рощу?

-- Именно, – подтвердил Лионель, хитро улыбаясь. – Только осторожно, милый. Не спугни её.

-- Не спугну, – тихо сказал Арвид.

-- Отлично. Подплывай. И... счастливой охоты

Да... ну её!

После бури чувств, оставленной в зарослях, парни вышли к песку. Краля уже уплывала в море. Первым нарушил тишину Лионель:

-- Ты видел, что она вытворяла? Да это же дьяволица! Я думал, мы оба свалимся без сил ещё до того, как всё начнётся по-настоящему.

-- Слишком умелая, – голос Арвида прозвучал хрипло. – Каждое её движение было будто задумано заранее.

-- В том и прелесть! – оживился Лионель. – Не девушка, а артистка. Играет мужчинами, как кошка мышами. Но разве не было сладко стать её игрушкой хотя бы на полчаса?

-- Ты называешь это сладостью?.. – в голосе Арвида проступила горечь. – Всё время, пока она касалась меня, я думал о Мишель. Будто предавал её каждым движением.

-- Опять Мишель! – фыркнул Лионель. – Забудь о ней хоть на миг. Мы здесь ради удовольствия, а не ради клятв. Сегодня Сюзанн, завтра – другая. Жизнь коротка, бери, что дают.

-- Для тебя это игра. А для меня – пустота. Чем ярче пламя во время близости, тем сильнее потом холод.

Лионель откинулся на песок и рассмеялся:

-- Дорогой, отпусти Мишель хотя бы на время отдыха. Вернёшься – расскажешь ей байки: на Лазурном берегу она мерещилась тебе повсюду – в море, на песке, в кафе и даже ночью в постели. А она в ответ признается, что скучала по своему ловеласу и утешалась в объятиях какого-нибудь мистера «Х».

-- Ты что несёшь?! – вспыхнул Арвид. В этот миг его взгляд зацепил Сюзанн, уже удалившуюся в море. Она лежала на спине, покачиваясь на волнах. В памяти всплыли её слова: «Парни, я жду от вас приглашения сегодня вечером. Вот мой номер. Сюзанн будет ждать».

-- Чего молчишь? – ухмыльнулся Лионель. – Обиделся?

-- Я подумал о вечере... будем приглашать Сюзанн?

-- Смотри-ка, сразу переменялся! А где твой обет безбрачия? – усмехнулся Лионель.

-- Она его сорвала, – пробормотал Арвид, кивая в сторону моря. – Ну что, будем звонить ей?

-- Кому? Крале?

-- Ну да...

-- Да ну её! – резко отрезал Лионель.

Джордж...

-- Я вернулась домой очень поздно. Когда ушла от тебя, заглянула в парк. Сумерки обвили меня своими мягкими объятиями – не только гаммами разноцветных красок, но и лёгким теплом, словно невидимой вуалью, окутывающей всё вокруг. Внутри меня что-то тихо проснулось...

-- И что? – кокетливо поинтересовалась Хилари, заинтригованная звонком Мишель.

-- Не знаю... не могу сказать. Хотелось побыть одной. Я присела на скамейку и стала вслушиваться, как день медленно растворяется в вечере, как сумерки плавно превращаются в ночь. На время я полностью отключилась, отдаваясь этому тихому перевоплощению. Я не помню, как уснула.

-- Что?

-- Просто вырубилась. Когда проснулась, рядом сидел мужчина – импозантный, лет тридцати пяти, словно выросший из самой тьмы и света одновременно.

-- И? – нетерпеливо интересовалась Хилари.

-- Всеми своей черед, – сбавив ритм, сказала Мишель.

-- Ну, не мучай меня, выкладывай поскорее.

-- Он смотрел на меня и не сразу заговорил. Его взгляд был загадочным, и я будто утонула в зелёновато-голубых потоках жизненной энергии, струившейся из его глаз. А лицо... Я никогда не видела такого сочетания силы и мягкости. Я зачарованно смотрела на него, а он просто улыбался – тихо, мило, без намёка на пошлость.

-- Даже намёка?

-- Представь, что да... Но самое главное: я при нём превращалась в человека, лишённого воли предпринимать что-либо. Мне хотелось просто сидеть рядом, растворяясь в магии его ауры, в тихом свечении сумерек.

-- Может, он колдун-иллюзионист?

-- Ну и любитель придумывать всякие небылицы. Имей терпение дослушать до конца.

-- Ладно, не буду перебивать. Только рассказывай всё до мелочей. Это важно для понимания его намерений в будущем.

-- Мы так просидели несколько минут, хотя мне казалось, что вечность. И вдруг он заговорил:

«Я прогуливался рядом и увидел вас. Вы спали непробудным сном. Мне захотелось присесть рядом, чтобы никому не пришло в голову причинить вам вред... Теперь я спокоен. Вы полностью проснулись и ведёте себя адекватно. Могу уходить с чистой совестью».

Я поблагодарила его. Он встал, чтобы уйти, но снова заговорил:

«Меня зовут Джордж. Если вы не против, можем сходить в кафе или ресторан?»

-- Что дальше? Скорей! Я задыхаюсь от любопытства!

— Мы шли неспеша. Луна таинственно освещала тропинку, её свет скользил золотисто-серебряными бликами по мягкой траве и листве. Вековые деревья шептались, шелестя ветвями, а лёгкий ветер казался голосом самого неба. Влюблённые пары целовались, и казалось, что мир замер в этом идеальном мгновении – мире без тревог, в мире ожидания чего-то сказочного.

— Надо же! Ты так красочно рассказываешь, что и меня потянуло туда.

— И кто об этом признаётся? Циник Хилари? Мне послышалось?

— Нет, продолжай.

— Когда мы вышли из парка, Джордж вызвал такси, и мы поехали в милое итальянское кафе. Я настояла на кафе вместо ресторана – не хотелось плотно кушать.

— Ты не меняешься.

— Что поделать, такая. Я отказалась от еды, только заказала горячее капучино. Джордж в солидарность со мной тоже заказал капучино. Он смотрел на меня своим загадочным взглядом, а я с наслаждением изучала этот взгляд, с каждой минутой становившийся для меня чем-то родным... Когда мы покидали кафе, Джордж невзначай коснулся моей спины. Я удивлённо посмотрела на него. Он извинился и до самого моего дома не позволил себе слабости.

— Этим всё и закончилось?

— Ну да, мы договорились созвониться.

— Ну и дура же ты! Слов нет!!! Я бы так не поступила!

Билеты в театр

— Хилари, привет! Я купила два билета на спектакль театра Гешер «Не смотри назад». Завтра в восемь вечера в Lisner Auditorium. Пойдём со мной? С трудом достала, – протараторила Мишель.

— Пойду. А что тебя тянет к новому прочтению греческого мифа? Трудности в любви или что-то ещё? – спросила Хилари, уже зная о сути спектакля.

— Спасибо, что согласилась. Причин много, но главное – то, что я переживаю за Арвида после появления Джорджа. Хочу увидеть всплеск новых чувств на сцене, почувствовать их в исполнении артистов. Мне важно понять: есть ли любовь без настоящего страдания? И как лишения вместе со страданиями влияют на творчество и на принятие решений? В целом – много чего.

— Ещё раз спасибо, дорогая. Знаешь, благодаря твоим приключениям я даже немного поубавила скептицизм к любви.

— Вот видишь, а меня наставляла свернуть с избранного пути.

— Дорогая, в жизни надо соприкоснуться ко всему – к огню, обжечься и научиться обращаться с ним; к мужчинам, чтобы не стать заложницей своих чувств и чтобы никто не смог причинить тебе боль; к подругам и ко многому другому. Всё надо испытать. Мудрость приходит через испытания. В этом спектакле, надеюсь, ты найдёшь ответы на многие вопросы.

— Как же я тебя люблю! – воскликнула Мишель в трубку. – Может, приедешь ко мне? Одной совершенно тоскливо.

— Лучше ты приезжай ко мне. Пока половина восьмого. Можем встретиться в дубовом парке рядом с моим домом и немного прогуляться, погода чудесная.

Хилари встретила Мишель у парка, и они вместе вошли в него.

— Парк сегодня словно спрятался от всех забот, – улыбнулась Мишель, проходя под низкими ветвями дубов. – Кажется, даже птицы шепчутся между собой непривычно тихо, чтобы не нарушить эту тишину.

— Щебетание птиц напомнило о вчерашнем? Ты всё о Джордже думаешь, да? – Хилари шла рядом, слегка подтягивая шарф. – А мысли об Арвиде не всплывают случайно?

— Конечно, всплывают, – Мишель мило улыбнулась. – В голове постоянно сравнения: «Вот Арвид, а вот Джордж». Один – буря, перехлест эмоций; второй – мудрый свет. Их невозможно сравнить...

— Почти невозможно, – повторила Хилари с лёгкой улыбкой. – А он что говорит? Джордж, я имею в виду.

— Ты бы видела его! Понимающий и удивительный человек. Не торопит события, но каждое слово – будто излучение тепла. Когда мы шли тропинкой, я почти слышала, как шелест листвы поддерживает наши шаги. И знаешь, Хилари, это странно – я понимаю, что моё сердце бьётся иначе, когда рядом он.

— Ну вот видишь, – подмигнула подруга. – А Арвид? Он всё ещё проносится ураганом по тебе?

— О, да. Иногда я боюсь его страсти. Она такая... насыщенная и импульсивная, что потом от неё остаётся одна пустота. И всё равно я к ней привыкла. Но рядом с Джорджем – как будто я снова учусь дышать спокойно.

— Слушай, – рассмеялась Хилари, – ты и правда потеряешь голову от этих двух. Лучше держись за свои ощущения.

— Да я и держусь, – Мишель вздохнула. – Просто хочу понять, что я чувствую. И как быть честной с собой, чтобы не запутаться. Чувства важны, но не менее важно, при каких обстоятельствах они возникают: шёпот ветра, тропинка парка и запах свежескошенной травы... Всё это помогает думать и решать, с кем хочется быть рядом.

— Ну, тогда шагай за мной. И давай без драматизма.

— Договорились, – кивнула Мишель, улыбаясь и ощущая, как лёгкая тревога и радость сливаются внутри.

Звонок с Лазурного берега

Телефон зазвонил неожиданно. Мишель взглянула на экран и взяла трубку.

— Арвид?..

— Да. Прости за поздний звонок. Здесь шумно: море ревёт, люди смеются, музыка гремит, а я... почему-то хотел услышать любимую.

— Спустя несколько дней? – голос задребезжал от усилия быть строгой, но в груди возникли иные мотивы. – Как ты там? Где остановился?

— Прости, так получилось, – оправдывался Арвид. – Я сейчас рядом с Марселем.

— Представляю... Марсель. Сколько соблазна, и на его фоне тебе, конечно, было не до меня.

— Ты не права. Вроде всё как ты говоришь: солнце, вино, женщины. Но всё не моё. Всё кажется чужим. Я закрываю глаза и вижу только тебя.

— Зачем ты это теперь мне говоришь, Арвид? – Ты ведь знаешь, что этим ты только запускаешь туман сомнения в мою душу.

— Пусть запускаю... но иначе не могу. Я чувствую, что предаю тебя, находясь здесь, предаю каждым своим шагом. Даже улыбаясь кому-то, я ощущаю фальшь – и это противно моей натуре.

— Может, перестанешь мучить себя? – неожиданно выпалила Мишель. – Каждый выбирает, где ему быть и с кем.

— Я не выбирал, – в голосе Арвида появилась горечь. – Просто оказался здесь по своей глупости. Но сердце всё равно с тобой.

Пауза. До телефона доносился плеск волн, словно он держал аппарат у кромки моря.

— Хилари рядом? – спросил он после паузы.

— Да, рядом, – Мишель бросила взгляд на подругу. – Как ты узнал?

— По твоему голосу и тональности почувствовал.

Звонок оборвался.

Хилари тихо хмыкнула:

— Вспомнил тебя? Вот уж знал бы он, сколько мужчин не забывают о тебе. Ему стоило бы заглянуть в историю звонков Мишель – там целая география признаний в любви.

— Хилари! – вспыхнула Мишель.

— Что? Я твоя подруга. Должна сказать честно: звонок Арвида – звонок отчаяния. И ещё... он боится просто потерять тебя.

— Не знаю, – Мишель уронила слезу. – Все эти дни мне кажется, что я теряю себя между ними обоими.

— Тогда держись за себя, а не за них, – отрезала Хилари, легко прикоснувшись к её руке. – Милая, мужчины приходят и уходят. Ты остаёшься. Помни это!

Неожиданный разговор

— Как спала? – открыв глаза и раскинувшись на всю длину кровати, спросила подругу Хилари.

— Всю ночь в раздумьях. Не сомкнула глаз. Стоит закрыть их – и всплывает лик Джорджа. Пытаюсь отогнать... бесполезно. Улыбаясь, он ввергает в душу ещё больше загадочности. Но стоит ему раствориться, как мысли уже с Арвидом. Я гуляю с ним по Марселю. Его глаза пышут страстью и состраданием. Я кидаюсь в его объятия и понимаю: это было в прошлом... За занавесом улыбается Джордж и шепчет так, чтобы ты, Хилари, не проснулась: «Я тот мужчина, которого ты ищешь! Ты будешь моей!» И в этот самый момент ты открыла глаза... Я между тобой и двумя мужчинами.

-- У тебя точно крыша поехала! – в привычной манере заметила Хилари. – Знаешь, а ведь у меня очень хороший друг-психолог. Хочешь, поведу к нему? Починит крышу, настроит душу, сердце – и забудется оно как надо!

-- То-то вижу, как он починил твою крышу и заново запустил биение твоего сердца, – едко заметила Мишель. – Дорогая, я безумно влюбилась с первого взгляда в Джорджа и чувствую дискомфорт в душе, что не сумела отпустить любовь к Арвиду...

-- Но знаешь, – вздохнула Мишель, – нужно же и голову отвлечь, а то весь день эти два... «урагана» штормят в душе и не дают мне покоя.

-- Ха-ха-ха! – засмеялась Хилари. – Значит, театр тебе в помощь? Погружаемся в чужие проблемы, чтобы разобраться в своих?

-- Именно! – Мишель улыбнулась. – Сегодня вечером спектакль. Хочу увидеть, как на сцене отражается то, что бушует внутри меня.

-- А Джордж и Арвид? – Хилари ехидно подтолкнула подругу локтем. – Тоже будут сравнения в уме?

-- Безусловно... – Мишель вздохнула. – Тональность разговоров, взгляды, прикосновения... Всё это уже переплелось в моих мыслях. И мне важно понять: кто зажигает во мне свет, оставляя его гореть, а кто уходит, оставляя после себя тень и одни воспоминания.

В этот момент зазвонил телефон. На экране высветился номер Джорджа.

-- Привет, – прозвучал его бархатный тембр. – Не разбудил случайно? – вежливо интересовался он.

-- Нет, давно на ногах.

-- А что так?

-- Да не спалось...

-- Проблемы?

-- У кого их нет...

-- Мишель, я что звоню. У меня создалось впечатление от нашего короткого общения, что ты – необыкновенно утонченный человек. И я, не спросив тебя, приобрел два билета на спектакль «Не смотри назад» израильского театра «Гешер». Билетов не было, просто подвернулась удача. Ты будешь свободна сегодня?

-- Джордж... – дыхание Мишель сбилось от неожиданности и радости. – Этого не может быть!

-- Значит я ошибся? – не сразу схватив смысл слов Мишель, с поникшим голосом произнес Джордж.

-- Ты не правильно понял! Я тоже купила два билета на тот же спектакль и вместе с подругой Хилари пойду!

-- Какое совпадение! – радостно воскликнул Джордж. – Это судьба... Я постараюсь уговорить рядом сидящих поменяться местами, чтобы быть поближе к тебе и твоей подруге Хилари. А если не удастся, то придется смотреть и на сцену и на вас, вернее на тебя!

-- Джордж... я краснею... хотя признаюсь: и я буду смотреть и на сцену и на тебя...

-- Хочешь, я заеду за вами?

-- Нет, мы своим ходом.

-- Тогда встретимся у входа без двадцати восемь.

-- Договорились...

Минутная пауза после разговора...

-- Это... невероятно, – прошептала Мишель, сжимая мобильник, стала рассказывать подруге причину звонка Джорджа.

-- Грандиозно! – воскликнула Хилари.– Пусть сегодняшний вечер станет началом чего-то удивительного.

-- Да, – согласилась Мишель, ощущая, как сердце и тревога, и радость переплетаются внутри нее, создавая лёгкое предвкушение. – Сегодня вечер обещает быть особенным. А теперь кофе!!! – воскликнула Мишель, чувствуя, как лёгкое предвкушение смешивается с теплом утреннего света и ароматом свежего напитка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.